

Л.С. Бякова
г. Шадринск

НЕУГОМОННЫЙ СОБИРАТЕЛЬ **(о В. П. Бирюкове)**

Знаменитый наш земляк Владимир Павлович Бирюков (22 июля 1888г. – 18 июня 1971г.) прожил почти 84 года и его большой жизненный путь был наполнен «до краев кипучей деятельностью».

Всю жизнь Владимир Павлович занимался собирательством и был он, прежде всего, Собирателем с большой буквы. Он и сам в своей книге биографического характера «Уральская копилка» назвал себя так: «Собиратель творчества своего народа». Хотя по образованию был В. П. Бирюков ветеринарным врачом и ученым-археологом, однако, кругозор его и, соответственно, поле деятельности были широки и разнообразны: занимался филологией, языком, археологией, историей, архивным делом.

Страсть к собирательству у Владимира Павловича появилась довольно рано: лет с шести-семи. Ещё ребенком он начал коллекционировать «галочки кварца, глыбки волокнистого гипса, кристаллы дымчатого горного хрусталя и аметиста». Потом, по мере расширения интересов, были старые монеты, почтовые марки, фарфор, литьё и... даже автографы.

То есть собирал, коллекционировал Владимир Павлович все, что было связано с человеком, с его деятельностью, с человеческой культурой.

Особо фанатично, страстно и «сознательно» собирал он всю жизнь книги и попутно всю печатную продукцию Урала. Выписывал по почте массу газет и журналов, «иной раз бесцеремонно стаскивал со шкапов, с подоконников, из незапертых чуланов на лестнице никем не охраняемые отчеты, доклады, объяснительные записки, не расклеенную часть тиража объявлений и пр. всякую минуту был готов вступить в бой, самым отчаянным образом, стыдить за бескультурье и все прочее».

В начале 1930-х гг., переехав в Свердловск, Владимир Павлович начал работать в Уральском бюро краеведения. Зашел он в Уралобллит, которым руководил уральский писатель П. П. Бажов: «Забирай, забирай, а то все сдадим!» «Вот где я чуть не захлебнулся от радости при виде целых гор уральских газет, листовок, брошюр и даже больших книг», - вспоминал позже Бирюков. Лихорадочно начал увязывать в тюки и таскать к себе домой, сперва накинув их на плечо, а потом приобрел рюкзаки напихивал его полнехоньким».

Еще одна страсть была у Собирателя - это фольклор Урала. Она гнала ученого в дальние экспедиции по многочисленным районам уральского края. Именно фольклористике Владимир Павлович уделял больше всего внимания.

Благодаря своему прозорливому уму, «вере вечной ценности знаний», Владимир Павлович сохранил для потомков виды церквей Шадринского уезда. Под его руководством сфотографировал их в 1924 году Б. Н. Лундин. Только Владимир Павлович догадался в смутное время закрытия церквей составить списки захороненных жителей города на уничтоженном через несколько лет

Флоро-Лаврском кладбище. Кладбища давно нет, но документы фанатичного краеведа хранят память о том, на чьих костях стоит жилой район города.

Владимир Павлович, по выражению ученого-филолога В. П. Тимофеева, Собирателем был «думающим», все у него было «упорядочено образцово». Собранное складывалось не просто в личные коллекции, пылящиеся в сундуках, а представлялось Бирюкову человеческим достоянием, которым должны пользоваться заинтересованные люди: изучать, обобщать, анализировать: «Ты, родной Урал, занимайся стройкой фабрик, заводов, совхозов, организацией колхозов, а я, - тебе ведь некогда, - буду за тебя спасать, собирать то, что тебе потом так пригодится...».

Уже в конце декабря 1917 г. (по старому стилю), когда, казалось бы, не до музеев было, Владимир Павлович, добившись поддержки городских властей, пробивает открытие в городе Научного хранилища, где выставляются его коллекции.

В 1924 году Научное хранилище дает жизнь архивному бюро, собрав к тому времени огромный массив документов 18 – 20 вв., которые до сих пор представляют огромную ценность.

В 1931 году Научное хранилище становится районным краеведческим музеем, в основе которого лежат, в первую очередь, коллекции Владимира Павловича.

Но это только начало. В марте 1935г. В. П. Бирюков передает безвозмездно Челябинскому городскому совету свою личную библиотеку, состоящую из 80 тысяч экземпляров книг, брошюр, комплектов различных газет: периодические издания Урала, начиная с 1789г; издания белогвардейских «правительств» Урала и т.п. В конце 60-х гг. прошлого века в г. Свердловске открывается Уральский центральный государственный архив литературы и искусства. Он возник по инициативе неугомонного восьмидесятилетнего В.П.Бирюкова. В основу архива легли его бесценные собрания документов, которые ещё большей своей частью не изучены.

Вот такой неугомонный собиратель 9 января 1918 года открывает в Шадринске Научное хранилище, оно было одним из первых подобных учреждений в России. В документах архива сохранилось удостоверение Екатеринбургского Управления Архивным фондом от 30 апреля 1920 г., в котором говорится: «Бирюков состоит временным сотрудником Управления. Поручая т. Бирюкову охрану всех архивных материалов в г. Шадринске и его уезде, Губархив просит все учреждения оказывать ему всемерное содействие в деле розыска, перевозки, упорядочения и охраны архивов».

Можно представить, как нелегко было Бирюкову в мятежные годы революции и смутное время гражданской войны собирать архивы разных упраздненных Советской властью учреждений города и уезда. Но он считал своим долгом сохранение исторического и культурного наследия. Благодаря его подвижнической деятельности, в первое десятилетие был собран основной массив документов дореволюционного периода и периода установления Советской власти, сохранен тем самым интереснейший и значительный исторический пласт в истории развития не только города, но и края.

Владимир Павлович проводит «кампанию по изъятию из всех учреждений и организаций города Шадринска и Шадринского уезда архивных материалов дореволюционного периода», «в совершенно разбитом состоянии были приняты без всякого акта и описи и не поддающихся ни какому учету около 3000 пудов. Если и были разобранные документы, то крайне небрежно, описи были также неудовлетворительными».

Особой поддержки и понимания со стороны властей при сборе документов не было, особенно долго он не мог наладить контакт с руководителями Шадринского окрисполкома, они долгое время игнорировали просьбы неугомонного «собирателя». Да и помощников, судя по документам, было немного. Самым активным и бескорыстным помощником была всегда, всю жизнь жена Лариса Николаевна.

25 апреля 1924 г. постановлением окрисполкома в городе организуется окружное архивное бюро, первым заведующим которого стал, естественно, В.П.Бирюков по совместительству с должностью директора Научного хранилища. Бирюков сам разрабатывает проект постановления об охране и ведении архивной работы в учреждениях, в котором он пишет: «Под страхом ответственности воспрещается всякое задержание арх. бумаг, ...употребление их для технических нужд». «Ни один клочок бумаги не должен быть уничтожен. Все должно быть подшито, пронумеровано и заверено», – упреждал Бирюков позднее в 1926 г.

Большое удовлетворение испытал Бирюков, когда были приняты документы земской и городской управы, полицейского управления. В 1922 г. Владимир Павлович сумел спасти архив бывшего Далматовского Успенского монастыря. Хотя изъятию документов препятствовали монахи и местные волостные власти, Бирюков, будучи экскурсионным работником, дважды организовал экскурсии для учащихся школ города в Далматов. «Каждый из экскурсантов взял в руки по две связки и с ними дошел от монастыря и залез в вагон. Но не зря дался этот архив», – писал в 1932 году В. П. Бирюков об уникальном фонде нашего архива.

В 1926 г. при его содействии был переправлен из Иркутска фонд Шадринского уездного комиссара «в количестве 4 пудов».

Много сил было отдано Бирюковым, чтобы не были утеряны церковные архивы. Документы свидетельствуют, что к 1927 г. «почти все церковные архивы сданы».

Позднее, накопив и собрав огромное количество документов, он думал об их обработке. Его озабоченность о невозможности разборки архивов прослеживается в записках, хранящихся в фонде архива: «Время идет, материалы пребывают, требования на них растут, а разборка их не движется вперед. Что получится впоследствии?» В конце 1920-х годов, вспоминая о спасении архивов Далматовского монастыря, В. П. Бирюков писал: «Действовал исключительно в целях спасения от разрухи государственного состояния...». Эти слова характеризуют всю его деятельность.

Помнится, в студенческие годы мы изучали тему «Роль личности в истории», и я рьяно доказывала, что один человек ничего не может сделать, тем

более в истории. Годы и опыт поменяли и мое мировоззрение, и моё отношение ко многим понятиям и людям. То, что одна личность может многое - это я поняла однозначно. Доказательством тому может служить вся жизнь неутомимого ученого В.П.Бирюкова, сделавшего огромный вклад в развитие краеведения, музееведения, архивоведения, фольклористики, диалектологии Урала.

Статья из: Зыряновские чтения: материалы III межрегион. науч.-практ. конф. «Зыряновские чтения». Курган, 23-24 нояб. 2005. – Курган, 2005.